

Деревня Кляпово

Сразу при въезде в деревню со стороны Понино с левой стороны деревни растёт черёмуха. Это очень старая черёмуха, несколько раз она обновлялась, старые ветки и стволы сгнивали, или их сжигали деревенские пастухи, которые пасли деревенский скот тут же, на краю деревни. Здесь стоял дом моего деда по матери, деда Егора. Он умер во время войны, меня ещё не было, поэтому знаю о нём мало, знаю только то, что рассказывала мать. Кто первый решил построить дом на этом холме, загадка. Холм под названием Ярашам. Перевода на удмуртский не знаю. Место очень плохое, зимой, если ветер дует с запада, деревню заметает снегом на столько, что по улице надо идти пригибая голову под электропроводами. Помню, заходили мы в один дом перешагнув через ворота, а к сеним спускались по ступенькам, сделанным в снегу. В доме темно, так как из под снега видна только одна треть окна. Зато дома тепло, ветер не продувает. Деревню даже не видно, одни крыши торчат, да тополя кое где. Не знаю, откуда мой дед там появился, но построил свой дом на краю деревни, и черёмуху под окном он посадил. А сразу за огородом начинался лог, его и сейчас называют Мося Егор нюк, что значит Егорин лог. Мося здесь патроним, патроним отца был Бигаш. На самом подъёме этого холма ещё совсем недавно, лет двадцать-двадцать пять назад, с левой стороны дороги стояла одинокая пихта, под которую кляповские жители бросали вещи умерших родственников. Бросали ложки, чашки, кружки, иногда и одежду и постель. Место называлось куяськонни (с удмуртского «место для бросания»). Никому ничего нельзя было оттуда брать, никто и не трогал, лежали эти вещи, постепенно зарастая землёй. Но одному приезжему трактористу пихта эта показалась лишней на этом месте, мешает она пахать поле, выкорчевал он её и столкнул в лог. После этого, в пятьдесят лет, получил инвалидность, ноги отнялись, лежит дома, никуда не выходит.

родолжение. На дороге от д. Митино до Кляпово, ближе к д.Митино,были окопы,оставшиеся после гражданской войны. Окопов я уже не помню, их разровняли, теперь там ровное поле, но место блиндажа осталось. Там растут, среди ровного поля, несколько ёлок. В детстве мы ходили туда за земляникой, почему то её было там много, мы наедались ею, приносили в баночках домой. Мать спрашивала, откуда земляника, и всегда не разрешала собирать оттуда землянику.:-там война была, там людей убивали:-говорила она а. Чуть повзрослев, ходили туда за патронами, находили целыми обоймами, высыпали оттуда порох в поджиги и стреляли. Блиндаж был построен на месте, где митинские жители брали глину для битья русских печей. Здесь белая глина вперемежку с известняком. Говорили, что на Ярашаме ;теряет:, рассказывали случаи, когда кто то потерялся и его не нашли. Может, этого и не было, или потерявшиеся были пьяные. В моей жизни там потерялась одна кляповская женщина. Шла через Митино в Кляпово, пьяная, зимой.Митыинские женщины просили её остаться переночевать, она не согласилась. Нашли её весной трактористы при вспашке поля, лежала на поле с бутылкой в руках. Во время войны в деревне Кляпово был бой, мать была ещё маленькая , помнила этот бой хорошо. Прятались в подполе,по улице скакали на конях, стреляли, кричали :УРА!:Никто из местных жителей не знал, кто это были, белые или красные. После боя с улицы подобрали всех убитых, сняли с них сапоги, мёртвым они ни к чему, и похоронили в Егорином логу, сразу за огородом деда Егора. Затем солдаты разбрелись по деревне отдыхать. Мать рассказывала, что к ним зашли тоже человек двадцать и как мёртвые сразу упали на пол и уснули. Мать с братом Степаном лежали на печи и смотрели на них.Спали не долго, часа два. Зашёл часовой, крикнул:-подъём!-все разом встали и ушли., ни слова не говоря. Это было осенью,а весной, когда оттаял снег, из захоронения показались голые ноги и куски шинелей. Или мелко похоронили, или лисы откопали. Пришлось кляповским жителям хоронить их заново. Сейчас никто не знает, где их могила. продолжение следует.

В начале 29-30 г. семья матери убежали от коллективизации в Карсовайский район, в лес, там строилась деревня Мочкан, строили такие же беглецы от коллективизации, там было уже четыре семьи, моя семья были пятые.Недавно видел Карсовайских жителей, расспрашивал про деревню. Оказывается, она и сейчас там стоит, только, содержат её как лагерь для коров. В Кляпово оставался брат матери Степан, со своей семьёй.Во время войны Степана забрали на войну, у него осталось двое детей, а сам пропал без вести.В 42 году замёрзла картошка, нечего было есть, многие умирали с голоду. Где то дед услышал, что в деревне Гаврилёнки одна семья меняет картофель на амбар. И он пошёл в Гаврилёнки,договариваться, а может и принести с собой маленько на еду. Нашли его через неделю на дороге около Гаврилёнок, замёрзшего. В котомке было шесть варённых замёрзших картофелин, каждому по одной. А весной приехали из Гаврилёнок за амбаром и в придачу чугунной печкой, привезли с собой пять или шесть мешков картошки. Оказывается дед успел договориться. Вот так сменили двухэтажный амбар и чугунную печку на пять мешков картошки.

В Кляпово родилась сестра Юля, в Мочкане ей было уже три года. Из Мочкана уехали через год, деревня стояла в лесу, ветер не попадал, и что бы не сеяли, всё замерзло. Переехали в село Новосёлы, Карсовайского района. Там родился брат Вячеслав. Отец получил письмо, в котором его приглашали приезжать обратно в Кляпово, работать председателем колхоза. Обещали построить дом. У отца было четырёхклассное образование церковно-приходской школы. Соблазни ли отца домом, всё равно своего угла не было, и они с матерью и двумя детьми приехали в Митино. Жили сначала в теплушке, а через некоторое время в Лукапи купили старый дом и перевезли в Митино. В Митино родились все остальные-Володя, Толя, Лёня, я и Надя. В живых из братьев остался я один, сёстры пока живы все. продолжение следует.

. В 60 годах, когда я работал в Кляпово, при пахоте мы находили много патронов и гильз от снарядов. Патроны были уже сгнившие, мы их просто выкидывали. Один снаряд нашли целым. Привезли в Кляпово, в силосной яме возле кузницы цы развели костёр и положили его туда. Сильно бабахнуло! В огороде у колодца Кунаева Николая Степановича, моего дяди, после того боя нашли целый ящик промасленных патронов. Несколько дней думали, что с ними делать, а вдруг за ними придут солдаты! Но никто не пришёл и ящик с патронами бросили в колодец. Кляповские дети играли на улице, толкали ядро. Я тоже брал его в руки. Ядро как ядро, килограммов на пять, в одном месте какой-то шуруп под широкую отвёртку. Толкали, пока к нам не пришёл кузнец Митрофан, старик лет под восемьдесят. Он отобрал у нас ядро. Оказывается, это была неразорвавшаяся бомба, их скидывали вручную с самолёта. Её тоже бросили с самолёта, но почему-то она не взорвалась. Куда она исчезла-не знаю. Находили саблю, без ручки, наверное была деревянная, сгнила. Попробовали в кузнице ей рубить железо-рубят! Отдали в Бадзымшурскую школу, в музей, но школу вскоре закрыли, и сабля куда-то исчезла. Очень много не изученных мест в нашей стороне. Старые умирают, не рассказав никому ничего, поэтому история забывается. Историю надо помнить. Наверное, и про Почашевскую высоту не знали бы ничего, если бы о ней не написал Голиков.

Деревня Чаново

Примерно в двух километрах к северу от деревни Кляпово находилась деревня Чаново. Именно находилась, потому что её уже нет. Знаю про эту деревню мало, хотя из этой деревни родом мой отец. Отец умер в 1953 году, когда мне было пять лет. Ничего рассказать он мне не успел. В первый раз я там был, когда мне было лет 10-12. Съездили вместе с матерью на лошади молотить зерно. Из ржаной муки вперемежку с рубленой соломой пекли хлеб колхозным ягнятам, который ели и мы, дети. Деревню делил на две части лог, с одной стороны одна улица и с другой две. Лог очень крутой и спуск длинный, метров пятьдесят, лошадь надо было удерживать, чтобы не понесла. Мать держала за вожжи, а я впереди за узду. Так мы спускались довольно долго, лошадь попала умная, как будто понимала, что нельзя бежать под гору. Она скользила всеми четырьмя неподкованными копытами, хомут вылезал через голову, держался на ушах. Спустились с трудом, смололи зерно. Обратно поехали с другой стороны, где спуск не был такой крутой, спустились нормально. Про эту деревню ходил анекдот, или быль, как хотите. Ехал мужик на лошади, подъехал к деревне, увидел жителя и спрашивает, какая это деревня? Чаново. Поехал дальше. Опять попала деревня, увидел жителя, спрашивает, какая это деревня? Чаново. Так же было и с третьей улицей. Мужик растерялся. Так что же это у вас, все деревни Чаново? К третьей деревне подъехал, опять Чаново! Улицы расходятся веером, а он подъезжает к концам улиц. Центр около лога. Через несколько лет, после окончания училища, мне пришлось обрабатывать чановские поля. Я знал здесь каждую ямку, каждый бугорок, знал, где можно застрять и не вылезть, где находится родник, чтобы напиться. Деревня кончилась внезапно, очень быстро. Примерно в 1975 году здесь прошёл сильный ураган. Почти вся деревня стояла без крыши. Приезжали солдаты, ремонтировали дома, которые ещё можно было, но всё равно некоторые семьи уехали, за ними другие и буквально за год деревни не стало. Часто приезжал один мужчина, стоял и смотрел на место, где стояла деревня, где он прожил свою жизнь, скучал по ней. По- моему, его звали Маша КолЯ (у удмуртов ударение на последнем слоге, как у французов с удмуртского буквально «сын Маши»). Мы убрали на комбайнах урожай, приходил к нам, сидел с нами и думал. Видно, сильно скучал по деревне.